

Александр Валентинович Амфитеатров

**Об одном ущелье и
грузинской ундине**

Александр Амфитеатров

**Об одном ущелье и
грузинской ундине**

«Public Domain»

1911

Амфитеатров А. В.

Об одном ущелье и грузинской ундине /
А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1911

«В полуверсте от Пасанаура, по направлению к Млетам, слева от Военно-Грузинской дороги, над старым кладбищем, между могилами которого мирно пасутся табунные матки с их резвыми сосунками, — видно узкое ущелье. Оно смотрит издали очень красивым, и мне давно хотелось посетить его. Собрался и пошел...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Александр Амфитеатров

Об одном ущелье и грузинской ундине

В полуверсте от Пасанаура, по направлению к Млетам, слева от Военно-Грузинской дороги, над старым кладбищем, между могилами которого мирно пасутся табунные матки с их резвыми сосунками, – видно узкое ущелье. Оно смотрит издали очень красивым, и мне давно хотелось посетить его. Собрался и пошел.

Погода стояла неважная: над горами висела сплошная серая фата, впрочем довольно тонкая, – солнце просвечивало на ней явственным белым кругом без лучей, и в двух-трех местах виднелись пятна бледного, синего неба. Оторванные от облаков куски низко спустившихся паров пестрили горные скаты, ходя по ним, словно гигантские белые овцы по зеленому пастбищу.

У входа в ущелье я нагнал молодого грузина, направлявшегося туда же. Малый – оборванец на диво и уморительно некрасив собой: откуда только взялись в Грузии эти эскимосские нос и губы? Тем не менее лицо добродушное; взгляд честный и веселый. Видно, что смиренный как овца и всем довольный паренек. Поздоровались и разговорились. По-русски он знает немногим больше, чем я по-грузински, т. е. дюжину-другую ходячих фраз, сотню именительных падежей существительных, прилагательных и два указательные местоимения. Однако понимаем друг друга отлично: в ход идут и мимика, и даже пластика. Узнаю, что парня зовут Майко, что он служит работником у духанщика¹ в Пасанауре и послан на гору «бык смотрел». Бык целую неделю скитается в лесу на свободе, нагуливая жир на подножном корму: нынче хозяин надумал его бить и послал работника словить разьевшегося зверя.

– Как же вы оставляете скот в лесу без присмотра? – изумился я.

– Зачем нет?

– Украсть могут.

– Ара!..² У нас скот никогда не воруют.

– Ну, зверь съест, волк или медведь.

Курьезное лицо Майко съеживается от смеха, как будто я сказал Бог знает какую нелепость.

– Ха-ха-ха! Датви³ будет бык «съел был!»! Ха-ха-ха! Бык сильный. У него рога.

В самом деле, как мне говорили многие хозяева, горные медведи никогда не нападают на крупную скотину, и страдает от них преимущественно баранта.

Внутренность ущелья оказалась тесною ложбиной не очень сильного, но чистого и прозрачного ручья.

– Раквиан цкаро?.. (Как зовется ручей?..)

Майко не знает. Безымянный ручей в дожди, должно быть, большой буян: вокруг его ложа наворочены весьма основательные каменные громады. Мое внимание привлекли древесные стволы, во множестве валяющиеся по ущелью и в большинстве совсем обтесанные, готовые в дело.

– Зачем они здесь лежат?

– Воды ждут. Вода с горы придет, дерево вниз пойдет.

Ручей мало-помалу принимает вид жидковатых каскадов: ущелье поднимается мелкими уступами аршина по два в высоту. Осенявшие до сих пор ручей ольха и орешник отступают здесь от берегов, и вода льется тонкими нитками живого серебра по голым серым

¹ Кабатчик, хозяин постоянного двора тоже. (Прим. автора.)

² Нет. (Прим. автора.)

³ Медведь. (Прим. автора.)

камням. Майко прыгает по скалам, словно серна, – даже смотреть завидно! Я карабкаюсь за ним. Но вот мы оба становимся в тупик: ложе ручья превратилось в крутую лестницу; ступени ее высоки, влажны и покаты; схватишься рукой, чтобы притянуться на мускулах, – пальцы скользят, всползешь наконец как-нибудь, станешь, – нога не держится на гладком, косо срезанном камне; тычешь, тычешь палкой вокруг себя, пока не установишь равновесия. Берега – коридор с совершенно отвесными стенами; саженях в двух над нашими головами качаются десятки кустов белого болиголова, лепестки обветренных цветов сыплются на нас как снег... В десять минут мы берем приступом пять таких уступов, и я собираюсь уже посягнуть на шестой, но... с треском, грохотом и плеском взбудораженного ручья лечу или, лучше сказать, стремительно ползу на животе вниз. Падение так быстро, что я не успеваю даже испугаться, – на языке и в уме у меня вертится лишь недоумелое: «Батюшки!.. батюшки!.. батюшки!!!..» Прокатившись сажен пять, попадаю ногами на твердую почву и останавливаюсь. Вверху опять треск, грохот и плеск, и перед самым моим носом появляются две подошвы бандулей: Манко скатился следом за мной. Выбираемся из ручья – мокрые, как водяные крысы. У меня блуза в клочках, тело – чуть не сплошной синяк; из левой руки хлещет кровь: до кости разрезал острым камнем палец; всюду царапины, ссадины, порезы... Майко меня утешает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.